

Константин Марино

Антипод-s

Философская фантасмагория. 2-й том

ОЧАКОВСКОЕ
ШОССЕ

8

КОРПУС 4

Константин Марино

**Антипод-с. Философская
фантасмагория. 2-й том**

«Издательские решения»

Марино К.

Антипод-s. Философская фантасмагория. 2-й том / К. Марино —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931133-7

«Антипод (ы)», 2-й том. Новелла-сценарий. Продолжение современной истории о Мастере и Счастье. Главный герой — Мастер (Найс Шан) находится в поиске секрета Счастья, чтобы подарить его людям. Необычная аура героя держит его разум между двумя мирами — настоящим и сверхъестественным, что сказывается на происходящем вокруг. История повествует о повседневной жизни супергероя в образе обычного человека, который несет людям философию «Счастья», невзирая на «мерзкие» реалии бытия человеческих отношений.

ISBN 978-5-44-931133-7

© Марино К.
© Издательские решения

Содержание

Антипод (ы)	6
Пролог	6
О Мастере и Счастье	7
51 эпизод	8
52 эпизод	10
53 эпизод	12
54 эпизод	15
55 эпизод	17
56 эпизод	19
57 эпизод	21
58 эпизод	23
59 эпизод	26
60 эпизод	28
61 эпизод	30
62 эпизод	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Антипод-s Философская фантасмагория. 2-й том

Константин Марино

Продюсер идеи, постановщик сюжетов Нислав Соловьёв

Иллюстратор, фотограф, фотомодель Константин Марино

Фотомодель, актриса, со-продюсер, режиссер Наталья Цветкова

Фотомодель, рок-музыкант Максим Молодцов

Фотомодель, шоумен Серж Флейринг

Стилист Мила Бенко

Фотограф Юрий Митропольский

© Константин Марино, 2018

© Юрий Митропольский, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4493-1133-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Антипод (ы) Философская Фантасмагория Том 2. Новелла-сценарий.

Пролог

«Антипод – это противоположные, противостоящие в общем смысле, что-нибудь противоположное чему-то другому в чём-либо:

„Антиподы – это парные альтернативы“.

Термин имеет несколько значений в различных дисциплинах. В переносном смысле может применяться к любым противоположным предметам, например, к людям с противоположными взглядами.»

О Мастере и Счастье

Это современная альтернативная история о Мастере и Счастье, основана на вполне реальных событиях, происходящих в нашей с вами реальности. Все совпадения не случайны.

Все события происходят в Москве, в настоящем времени. Сюжеты эпизодов завязаны на обычной житейской ситуации, большая часть которых происходит с обычными людьми.

Главный герой, Найс Шан (*Мастер*) является Антиподом к Социуму, и общепринятому у этого социума мнению. Необычная аура героя держит его разум между двумя мирами – настоящим и сверхъестественным, что не может не сказываться на происходящем вокруг. Главный герой постоянно философствует о Счастье.

У него есть девушка – Натали Глю (*Счастье*), она же полным антипод ему. В этой истории они неразлучная пара: их просто невозможно представить друг без друга. Она не верит в Счастье, но живет за счет силы веры главного героя. Она двойственный мистический персонаж, как-то ли его воображение, то ли реальность (*это неизвестно никому*). Милая, красивая молодая женщина, с виду часто наивная и простая, а в душе жестокая и подлая... Возможно, она и есть, та самая грань «Зла» (*Социума*).

Основные действия происходят в нашей реальности. История повествует о повседневной жизни супергероя (*в образе обычного человека*) в наши дни, который несет людям философию «Счастья», не взирая на все суровые, и часто «мерзкие» реалии бытия человеческих отношений. Из-за противопоставлений своих рассуждений к общепринятой концепции выживания, постоянно оказывается втянут в события, которые прямо или косвенно направлены против него. Конечно, герою приходится полагаться не только на свой интеллект, силу слова и веру, но и кулаками защищаться, чтобы просто выжить и жить.

В этой части новеллы (*первая книга, 1 и 2 том*) главный герой не имеет открыто выраженных и управляемых суперспособностей, и он не является сверхчеловеком. Герой не обладает той самой суперсилой, как у других супергероев из фильмов и комиксов, но иногда у него проявляются различные способности, и часто не без помощи покровителей высших сил.

В жизни героя постоянно присутствуют мистические силы, которые благосклонные к нему: Боги, Ангелы и Демоны, ... – они ведут борьбу за обладание сознания и духа Мастера, как олицетворяющей Силы, которая может перевесить чашу весов на определенную сторону «Добра» или «Зла». Но, Найс Шан, хоть и олицетворяет «Добро» в этой истории, его истинное предназначение быть всегда «посередине», как у пограничника, стоять между «злом» и «добром», сохраняя равновесие сил.

51 эпизод

Секта и имущество благими намерениями...

Где-то на Очаковском шоссе, д8к4...

– Люди – жалкие создания, которые хотят только внимания исключительно к себе. Поэтому так легко любой секте с ними справиться.

– Глю!

– Что? Я ничего.

– Так нельзя. Это слишком...

– Что? Слишком цинично? Но ведь это правда. Ты вот пытался эту бабку отговорить дарить церкви свою квартиру и чего? А ничего, блять! Она тебя послушала, послушала и пошла к нотариусу! (Глю)

– Не так было, (Мастер) нахмурился, вспоминая долгие беседы с пожилой женщиной, которую он встретил чуть ли не в последний момент перед передачей квартиры церкви.

Как мог он уговаривал ее не делать глупостей. Он приходил на чай и слушал ее долгие истории, даже не пытаясь участвовать в разговоре – ей нужно было выговориться. И так несколько недель – он тратил много времени, чтобы каждый день к ней заглянуть. И даже проникся симпатией к женщине, которая прожила не самую простую жизнь. Детей у нее было двое, да погибли в аварии, с ними и муж ушел туда, откуда нет возврата. Другого не могла искать, да и возраст уже не тот был. Несколько лет одна прожила, да и затосковала по ласковому слову и вниманию.

А тут отец Савелий. Добрый, внимательный и ласковый. Всегда выслушает, пожалеет и кагора нальет. И бабушка попала в эти сети. Поверила в его внимательность к себе, привыкла. Стала ходить в церковь постоянно, а священнослужитель всегда был ей рад и улыбчив, будто близкой родственнице.

И так незаметно подошел у них разговор к тому, что квартира ей совсем не нужна. Ведь она может переехать жить прямо в церковный приход, а полученные от продажи семейного жилища деньги могут пойти на благое дело.

И тогда, когда Мастеру показалось, что у него получилось ее отговорить, он узнал, что она пошла к нотариусу и подписала почти все нужные документы.

– И что теперь? Я тебя спрашиваю. Как ты поможешь человеку, когда он этого не желает? Занимаешься ерундой. Ладно бы для себя старался, а то для незнакомой бабки. (Глю)

– Глю. Прекрати. (Мастер)

– Кому ты звонишь? (Глю)

– Другу, – Мастер набрал нужный никнейм видеовызова и принялся следить за экраном, ожидая ответа.

– О, Найс Шан! Привет, дружище, – изображение высокого мужчины по ту сторону экрана распадалось, и было будто подсвечено красным со всех сторон.

– Привет, ДеМакс. Можешь помочь в одном щекотливом деле? – Мастер явно чувствовал себя неуютно, прося о помощи малознакомому человеку.

– Я внимательно слушаю... (ДеМакс)

Изображение ДеМакса снова дернулось и отобразило всполох пламени, потом на минутку кухня у друга стала совершенно обычной.

– Нужно поговорить с одной пожилой женщиной. Она пытается секте, которую она упорно называет церковью, передать квартиру в дар. Остался всего один визит к нотариусу с представителем компании и все – она окажется на улице. (Мастер)

– Не вопрос. Дай мне адрес секты и бабушки. (ДеМакс)

Буквально пару дней спустя Мастер и Глю решили навеститься к старушке, чтобы узнать, что же она решила в итоге. Мастер был крайне удивлен, когда бабушка сказала, что вся секта внезапно исчезла из города до того, как она успела на них переписать квартиру.

52 эпизод Ода любви о предательстве...

Где-то на Очаковском шоссе, д8к4...

Тихая мелодия лилась из гитары, напоминая то ли колыбельную, то ли романс, который Мастер не мог закончить. Он играл по кругу снова и снова небольшой отрывок, придуманный им совсем недавно, о чем-то серьезно задумавшись.

– Мастер, какого хрена происходит в пять утра, не подскажешь? Может, я спать хочу, – (Глю) выглядела безупречно, несмотря на обиженный тон. Она была одета в короткое платье, которое подчеркивало все достоинства фигуры, и при этом совершенно не выглядела только что вставшей с кровати. Увидев полное игнорирование собственной персоны, она продолжила в более раздраженном тоне, – Мастер, какого хрена ты делаешь в такую рань?

Она окинула взглядом несколько кружек из-под кофе и исписанные листки бумаги, посмотрела на залитую кофе из турки плиту и тяжело вздохнула.

– Опять кошмары снились? Или ты не ложился? (Глю)

– Почему, я спал. Просто недолго... (Мастер) – все еще задумчиво перебирая струны, он ничуть не замечал холода в комнате обнаженной спиной.

– Судя по морю кофе, ты спал минут пятнадцать, все остальное время счесываешь пальцы о балалайку. Фыркнула (Глю) и начала переносить кружки в мойку.

– Не бубни, я песню пишу. Почти получилось, а тут ты, (Мастер)

Сосредоточенно дописав пару слов огрызком карандаша на кусочек бумаги, Мастер повторил большой отрывок сначала и пропел несколько строчек исключительно себе под нос.

– Может, громче тогда петь будешь? Или расскажешь, что приснилось в качестве исключения? (Глю)

– Глю! (Мастер)

Смерив Глю уничтожающим взглядом, снова повторил последние строчки под аккомпанемент начинающегося дождя и принялся играть проигрыш.

– Получается неплохо, если это, конечно, не для женщины песенка. Не для нее же? (Глю)

– Уж точно такая музыка ей не понравится. (Мастер).

Недобрый оскал Мастера напугал бы кого угодно, но только не Глю.

– А для кого же? Или про кого хотя бы Расскажи. (Глю)

– Про женщину, которая предала и оставила на улице, принеся в жертву на растерзание трём псам – Равнодушию, Безданге и Алчности. Псам, сторожащим слабости и человеческие пороки... (Мастер)

– Ты про бывшую пассию что ли? Заскучал? Хочешь, сейчас я ее наберу и расскажу что-нибудь такое, чтобы она приехала? (Глю)

– Не вздумай. Глю, не будь такой жестокой. Я не хочу ее видеть. Это было давно, и я хочу забыть. (Мастер)

– Я ж и смотрю. Амнезию прям призываешь, шаман хренов. Бывших женщин не так забывают, а проституток снимают. А в твоём случае хотя бы гитару отложить надо. Может, пройдемся, воздухом подышишь? Или хоть мелодию сыграй. Интересно же, что получилось. (Глю)

Результат этой бессонной ночи и испорченной плиты вылился в оду преданной любви, в основном без слов, но с огромным потенциалом. Мастер смотрел в одну точку, пока играл, а когда закончил – убрал гитару подальше. Он просто хотел быть счастлив сам и помочь быть счастливыми как можно большему количеству людей. Насколько это возможно.

53 эпизод

Сами как животные зверьям о ребятах...

Где-то на Очаковском шоссе, д8к4...

Мастер бодро заходит на кухню рано утром, где Глю ест фруктовый салат и пьёт апельсиновый сок. Мастер быстро наливает в кофеварку воду, ставит самую большую кружку и включает напиток на приготовление.

– Ну что? Ты готова к сегодняшнему визиту? (Мастер) бодро.

– На живодёрню? С отвращением (Глю). – К такому сложно подготовиться. Кого ты туда тащишь на этот раз?

– Злюка, улыбается (Мастер), берёт чашку с кофе, делает большой глоток и ставит вторую чашку в кофеварку на заваривание. – Сегодня пара старушек и пара подростков. Сама знаешь, первым важно чувствовать себя кому-то нужным. А вторым нужно чаще общаться с живым, а не цифровым.

– Там воняет мочой. Скривила губы (Глю)

– Ага, и какашками! Бодро ухмыльнулся (Мастер). – Лучшие запахи для мечтающих о волонтерстве!

– Фу, какая гадость! (Глю) ставит стакан в мойку. – Поехали, пока я окончательно не передумала.

Мастер переливает кофе в мини-термос.

– «... Они же просто рождены для ласки! Для того чтобы их трепали по холке и гладили за ушком! Вы им очень нужны!» – говорит (Мастер) двум пожилым дамам, входя в помещение приюта для животных.

– Боже, какие они милые! Лепечут наперебой (Бабушки) и разбегаются по клеткам.

– Привет! К Мастеру подходит (Управляющий). – А ты к нам регулярно! Что на этот раз?

– Принёс немного денег, (Мастер) достаёт из кармана конверт. – И волонтеров привёл. Вот. Распоряжайся.

– Позже, (Управляющий). – У нас гости. Не сказать, чтоб важные, но...

– Мать твою! Воскликает (Глю). – Утка! Какого фига!...

– Маша? (Мастер) дёргается, но тут же берёт себя в руки.

– Какого хрена тебе тут нужно?! Кричит (Глю), направляясь к Марии. – Да! Я тебя спрашиваю! Какого хрена?!

– Глю, прекрати. (просит Мастер)

– Я прекрати? Я? (Глю)

– Ты. Прекрати, твёрдо говорит (Мастер) и поворачивается к Марии: – Доброе утро, Мария! Не ожидал встречи.

– Само собой! Чего она здесь забыла? Может, пришла эвтаназию собачкам делать? С неё станется! (Глю)

– Глю! Прикрикнул (Мастер)

– А, Найс... Протянула (Мария) на грани безразличия. – Неожиданная встреча. Она тут же повернулась спиной к Мастеру и продолжила нудным голосом вещать управляющему:

– Наш банк решил заняться благотворительностью. Это позволит снизить налоговое бремя. Сейчас мы в состоянии выбора. Какие дополнительные возможности вы можете предложить своим спонсорам? (Мария)

– Сука бессердечная! Продолжает бесноваться (Глю)

– Уберите отсюда истеричку! Вдруг взывается (Мария). – Я не намерена! Не желаю! Я представляю юридическое лицо! Я!...

Она вдруг начинает топтать ногой по полу и в порыве гнева пинает ближайшее ведро, которое опрокидывается на пол, из него выливается грязная вода.

– Так всё! Пошли отсюда! – (Мастер) грубо хватает Глю под локоть и выволакивает из приюта.

– Не трогай меня! Зло шипит (Глю)

Мастер заволакивает Глю в кафе, сажает за столик и садится сам. Поворачивается к бармену и кричит: «Кофе, кофе и бейлис!». Поворачивается к Глю:

– Всё? Успокоилась? (Мастер)

– Нет! – Ты что, простил её? Простил? (Глю)

Глю зло смотрит на Мастера.

– Я забыл её, Глю, (Мастер). – Поверь, это лучше.

Молчат оба. Затем Мастер добавляет:

– Ты ведь сама всё помнишь. Правда?

– Помню! Зло вскрикивает (Глю), у неё сверкает слеза на щеке. – Надо быть полной сукой и идти по головам, чтобы воспринимать её нормально!

– В чём-то она права, тихо говорит (Мастер). – Снимать ответственность с себя за себя не лучшая история.

– Заткнись! Шепчет (Глю)

– Хорошо. Соглашается (Мастер)

– Собаку мы не возьмём! Не надейся! (Глю)

– Ну, что ты? Какая нам собака? Мы сами как животные. Ухмыляется (Мастер)

– Заткнись! (Глю)

– Хорошо... (Мастер)

54 эпизод

Если Кали пришла... защитница талантов...

Где-то в районе улицы Славянский б-р...

Они просто шли после кино домой, путь был не самый близкий, а погода так и не стремилась порадовать жителей города. Дождь то моросил, то срывался ливнем, но прохожих на улице было достаточно. Оттого и замеченный Мастером у обочины мужчина показался миражом. Он лежал на краю тротуара, и каждая вторая машина обливала его водой из ближайших луж. Увидев, куда направляется Мастер, Глю поморщилась.

– Только не говори мне, что собираешься прикоснуться к этому... Мастер! (Глю) – дальше ей пришлось семенить за ним на высоких каблуках, потому что Мастер и не подумал остановиться или усомниться в своих действиях.

– К этому чему, Глю? Это не мешок с мусором, это живой человек! На улице не лето, а он лежит почти в луже. Может, ему плохо. Не кривись. (Мастер)

– Да алкаш он, не трогай. Пошли домой, мне холодно. (Глю)

Мастер присел около мужчины и повернул его лицом вверх, проверяя на наличие открытых ран, но ни крови, ни явных переломов видно не было, – мужчина... – он слабо постучал по лицу, и его темно-карие глаза распахнулись.

– Помогите, просипел (Мужчина). Запаха перегара не было, но выглядел он изможденным. Его вещи были сильно поношенными и действительно намекали на отсутствие если не дома, то смены одежды точно.

– Да бомж он! (Глю) – даже не собиралась прикасаться к нему.

– Даже если это так – и что теперь? Перестал быть человеком? Вызывай скорую. Живо! (Мастер)

Пока Глю искала закуток, в котором не капает дождь, чтобы на экран не капала влага, Мастер постарался оттащить от дороги пришедшего в себя, но явно обессиленного человека.

– Что у вас болит? (Мастер)

Мастер не видел повреждений, что его только больше пугало. Не так сильно, как безучастие прохожих, но все же.

– Душа болит, просипел (Мужчина) в ответ, – всего пару лет тому назад я был популярным актером, мне давали большие деньги даже за... небольшие роли. Потом жена все подстроила... Меня осмеяли в стране и перестали... приглашать сниматься.

– Вам нельзя разговаривать... Начал было (Мастер)

– Не перебивай... Жена забрала сына... все финансы и квартира на нее была... и выгнала меня на улицу, – продолжил (Мужчина). Я ничего... не могу доказать... Я больше никто. Кали должна прийти за мной. Я был талантлив, пусть она меня проводит... Она защищает и отпускает тех, кто верен ей. Я был верен всю жизнь. Как и вы, Мастер.

– Какая Кали? Он бредит? Откуда он тебя знает? (Глю) – выглядела безучастной, но смиренно ожидала Мастера.

– Либо бывшая жена, либо он ждет четырехрукою богиню искусств, тьмы и всех стихий. (Мастер)

– Это вон ту? (Глю) – показала глазами на высокую женщину в плаще, которая шла по противоположной стороне улицы в длинном плаще. Она махала сразу четырьмя руками.

Никто из прохожих так и не подошел к ним. Наверное, они были слишком заняты спешкой к телевизору и безучастны к жизни других. Скорая успела констатировать смерть от сердечного приступа. Если Кали пришла за ним, значит, он действительно был талантлив.

55 эпизод

Вопрос верности адекватность измены...

Где-то во сне...

– Ты устал, Мастер? (Нейрозилла)

– О, Нейрозилла. Давно не виделись, (Мастер) – не удивился, увидев старого знакомого по снам в очередной раз.

Он прошел по берегу моря и сел на песок поблизости от мальчишки, почти ребенка на вид. На самом деле он был стар, как мир, только выглядел по утрам всегда как мальчишка. Это к вечеру он начинал выглядеть как старик, как и половина мира после тяжелого трудового дня.

– Если быть достаточно грубым в выражениях, то мы ни разу не виделись. Как жизнь? (Нейрозилла)

– Идет потихоньку. И не обратно, как у некоторых, а к старости, (Мастер) – ничуть не смущался соседства странного создания, ему было спокойно рядом с пусть мысленным, но близким другом, – что нового узнал о мире живых?

– Ты представляешь, что я заметил? Люди не хотят быть верными своей паре. (Нейрозилла)

Действительно, ошарашенный вид паренька с копной пшеничных волос забавлял Мастера, но не настолько, чтобы открыто смеяться.

– Нейрозилла, ты что, только вчера родился? Люди всегда были такими, (Мастер) – кинул в прибой один камень, другой, третий.

Ему нравился такой спокойный сон, в котором можно полноценно отдохнуть и поговорить с другом.

– Нет, ты не понимаешь. Они осознанно идут на блядство! И оправдывают себя – кто недостатком времени от постоянного партнера, кто – недостатком финансов. Но суть в том, что они не любят свою пару. И не расходятся! (Нейрозилла)

– Да, вот это проблема века... Им удобно жить вместе. Ты просто никогда не жил с людьми. (Мастер)

– Да как с вами жить, вы же нелогичные создания! Вот сегодня видел женщину – не любит мужа, но живет с ним. Страдает, психует, ругается и унижает его, но живет. Зато любит любовника. И не уходит к нему, ведь мужа бросить не может. Скучает, снится он ей, тоскует. Но не уходит. Вот как это называется? (Нейрозилла)

– Жизнь, – усмехнулся, оскалившись, (Мастер), – весь мир так живет.

– Но почему нельзя жить с тем, кого любишь? (Нейрозилла)

– А хрен его знает, – задумчиво бросив очередной камушек, (Мастер) принялся разглядывать окружающее место.

– А знаешь, что самое печальное? Муж ей тоже изменяет. Тоже любит другую и они мечтают когда-нибудь жить вместе. Вот не идиоты, нет? Скажите же вы честно, что не любите один другого и разойдитесь. И будете все счастливы! Так нет, они устраивают себе кучу проблем на пустом месте. И страданий. Я из-за этих баранов сегодня стихи писать не могу – не получается! (Нейрозилла)

– Не кипятись. Не все же такие. Некоторые искренне любят свою пару и не изменяют.
(Мастер)

– Ага. Это не те, которым направо и налево партнер изменяет и постоянно венерические приносит? (Нейрозилла)

– Нет, есть и нормальные пары, со взаимными любовью и уважением. Но сейчас их мало. Светает... (Мастер) – посмотрел на горизонт, ожидая восхода солнца, – ты приходи. А еще лучше в реальной жизни приходи. Кофе выпьем.

– Чтобы меня твои люди покусали неадекватные? Нет, спасибо, обойдусь. Доброго дня, Мастер. Кстати, пока не забыл – Кали тебе привет передавала.

56 эпизод

Ангелы в кино (не) ходят...

Где-то на Очаковском шоссе, д8к4...

Глю в это утро была совсем без настроения – на улице была мерзкая пасмурная погода, а это значит, что новые модные сапожки одеть не получится. Равно, как и выйти на улицу. Мастер со сосредоточенным видом медитировал, что не означало, что он готов к беседе. Но кого это останавливало?

– Мастер, я хочу на улицу. Пойдем в кино? (Глю)

– Глю, это не логично. Ты хочешь выйти из одного здания и войти в другое. В чем смысл? (Мастер)

– На улице моросит дождь, я не люблю быть мокрой. Пойдем? Мне осточертело смотреть на ваши постные морды. (Глю)

– Что ты имеешь ввиду? – с больше уставшим, чем озадаченным видом, (Мастер) растянулся на полу, вместо ожидаемого девушкой начала сборов.

– На тебя и хранителя твоего смотреть больше сил нет. Мы идем, нет? билетов два покупать придется, а не три, и то спасибо. (Глю)

– Ты что, заболела? Какой хранитель? Я никого не вижу (Мастер)

Мастер демонстративно потрогал лоб Глю и сделал вид, что обжегся.

– Не беси, Мастер. А то ты не чувствуешь, как за тобой следом таскается этот амбал, которому стоит только щелкнуть пальцами и спасти полмира, но он просто наблюдает. Справляешься, наверное. (Глю)

– Ты бредишь, (Мастер) отмахнулся от ее слов, но за спину пару раз украдкой посмотрел, надеясь увидеть того, кто действительно часто ощущался за плечом.

Он часто чувствовал, что кроме него в комнате кто-то есть, не считая Глю, часто видел, как мистические существа начинали пятиться при взгляде за его плечо. Открыто признать правоту барышни он никак не мог, иначе она бы смеялась и не стеснялась в нецензурных выражениях еще пару дней.

– Так. Или мы идем в кино, или я иду одна. Ты со мной? (Глю) – принялась собираться, несколько не смущаясь тем, что Мастер стянул с себя футболку с номером «67» и расположился на диване, протянув ноги вперед.

– А очень похоже, что я хочу идти не понятно, на какой фильм? (Мастер)

– Да ты что, там же идут самые ожидаемые фильмы года! (Глю) – театрально закатила подведенные глаза, – да с кем я живу, как ты можешь!

– А я никаких фильмов в этом году не жду. (Мастер)

– Зато твой хранитель явно хочет в кино, вот, кивает. Собирайся, бессовестный. Хочу на фильм, я его очень жду уже давно! (Глю)

– На какой это фильм ты хочешь и почему я об этом не знаю? (Мастер)

– Собирайся. Попыталась уйти от темы (Глю)

– На вопрос ответь, (Мастер) – поймал ее за тонкую ладонь и притянул к дивану, заставив сесть, – ну?

– Ну, я не помню. Там такие события... и актеры... надо срочно идти и смотреть. (Глю)

- Конкретнее. (Мастер)
- Да, я не помню. Но я просто хочу в кино! Пойдемте, а? (Глю)
- Эх, ну ладно, за честность прощаю. (Мастер)

Уже выходя из помещения, Мастер подошел к зеркалу, чтобы поправить торчащие во все стороны темные волосы. И он готов был поклясться, что видел высокого и статного мужчину за левым плечом, который слабо кивнул ему вместо приветствия.

57 эпизод

Знакомство с Тюрком

путь верного...

Где-то не известно где...

Мастер и Глю лежат в шезлонгах на берегу ленивого моря, на пляже отеля, в час начала заката. Солнце ещё только клонится к морю, задевая его самым краем. Мастер курит, прикрыв глаза. Глю понемногу попивает коктейль. Слышится звук лёгкого прибоя. В полной тишине раздаётся крик чайки – пронзительный и неприятный. Глю морщится. Мастер слегка приоткрывает глаза. Но затем тишина восстанавливается. И они снова мирно лежат.

– Твоё мнение кто-то спрашивал, женщина?! – вдруг раздаётся грубый крик. – Твоё дело молчат и слушать, что говорит мужчина!

– Ёпт, (Глю) взмывает над лежаком, – это что ещё за мутант орёт?!

– Глю, лежи, я посмотрю, (Мастер), поднимаясь на ноги.

– Ага, счас! (Глю) – зло распахивает глаза и движется в сторону голоса.

Чуть поодаль на берегу стоит шатёр, Глю подходит и заглядывает внутрь. Там сидят три бородатых мужика тюркской наружности. У каждого на коленях сидит девушка, которая явно тяготится этой ролью. На столе много начатых закусок и бокалов из-под коктейлей, бутылок шампанского и т. п.

– Ой, ухмыляется (Глю), – а у нас тут недоразвитие неандертальцы! Пацаны, где ваша пещера? – на миг повисает тишина.

– Слышь, ты! – вдруг встаёт один из мужиков, девушка съезжает с его коленей прямо на пол.

– Аккуратней тыкай, зло и чётко выговаривает (Глю), – а то ещё в глаз себе попадёшь. Как потом писать будешь с одним глазом-то? Итак, поди, едва справляешься? Метровые яйца мешают!

– Твоё место в спальне, женщина! Заткнись, когда мужчины говорят! – закипает (Мужик).

– Мужчины? (Глю) – оглядывается в театральной манере. – А где они?

– Я тебя научу слушать мужчину, девка! – зло шипит (Мужик), направляясь к Глю.

– Полегче, появляется (Мастер), отодвигая Глю себе за спину. – Дамы, вам нравится компания? – он обращается к девушкам.

– Я бы к себе в номер пошла, – еле слышно говорит одна.

– Хорошо. Идите. (Мастер)

– Ты кто такой? – спрашивает (Мужик), откровенно нависая над Мастером и разминая мышцы верхнего плечевого пояса.

– Господа, я не хочу ссоры, (Мастер), – аккуратно пропуская мимо себя выскальзывающих девушек. – Но принуждать женщину очень нехорошо. Я вам честно говорю!

– Ты сейчас ляжешь, придурок, – наконец-то решается (Мужик), идя на Мастера.

Мастер ловко проводит захват, скользя вдоль вытянутой руки противника, и в последний момент заламывает её за спину. У него на ладони случайно остаётся массивный и чересчур дорогой перстень мужика. Мастер отбрасывает «безделушку» вглубь шатра.

- Отпусти, – тихо и зло шепчет (Мужик)
- Сначала успокойся. предлагает ему (Мастер)
- Ана, – с уважением произносит другой (Тюрк), до этого сидящий в кресле. – Ана, отпусти Мехмета. Он не сделает ничего плохого.
- Ана?! – с недоумением спрашивают одновременно (Мастер и Мехмет).
- Это «мастер» по-турецки. Объясняет (Глю)
- Ана, позволь мне угостить тебя. Снова произносит (Тюрк)
- Ана, ты совсем не ешь! Качает головой (Тюрк)

Он подвигает к Мастеру тарелку с закусками, наливает кофе в чашку и снова садится на стул, внимательно вглядываясь в Мастера.

– Тюрк, завязывай меня так называть. Просто Найс. Меня даже Глю так не называет. Смущаясь (Мастер)

- Глю? Переспрашивает (Тюрк)
- Глю, поясняет (Мастер). – Вот, она, – он указывает на кресло, где сидит Глю.
- Рух, понимающе кивает (Тюрк). – Душа, значит.
- Тюрк, ты чего? Совсем смущённый (Мастер)
- Смотрю на тебя, Ана, и знаю теперь, куда должны стремиться мои помыслы. (Тюрк)
- Прекращай. (Мастер) окончательно смущён.
- Не желай богатств ближнего. Ибо не они дадут тебе путь к спасению. Отказ от богатств – вот истинная свобода и путь верного. Произнес (Тюрк) – закатив глаза и воздев руки к небу.
- Короче, давай выпьем, Тюрк, за знакомство, пока тебя окончательно не понесло... (Мастер)

58 эпизод

Джем-сейшен... и муты-замуты...

Где-то в районе ст. метро Белорусская...

– Привет, Флай, – Мастер вошёл в бар «Океан Криво» и уселся за стойку. – Холодина – просто... ужас! Дай чего-нибудь горячего!

– Сейчас дадут, пробормотал (Пиратиус), – ставя перед Мастером большую кружку горячего дымящего вина со специями. – Муты – замуты. Это всё про дьявола и от дьявола. Надо бы понимать... Понимать... Дьявол он не всегда плохо. Он и хорошо. Не может быть человек только из «хорошо». Однобокий он тогда какой-то. «Хорошо» и «Плохо» вместе. Всегда вместе. Надо бы понимать...

– Оу! Найс! – прозвучал громкий чуть скрипучий голос ДеМакса. А вслед за голосом вырос и сам Резолют.

Длинный, в кожаном плаще. Глаза обведены чёрным, руки покоятся на талиях двух девушек в латексе. – Дружище! Замутим?

– Привет, Де Макс! (Мастер) – ухмыльнулся и глубоко затянулся сигаретой. – Замутим, чего ж не замутить! Баблю и бухло! Крикнул (Мастер), – вращая глазами.

– Не, это уже не в моде, – Резолют посмотрел на него своими странными глазами (один чуть вверх, другой чуть вниз). – Голые тётки и транс-музло! (ДеМакс)

– Фууууу, скривила губы (Глю). – Начинается!

– Дорогуша, я тоже рад тебя... ВИДЕТЬ! (ДеМакс) – Резолют вытаращил глаза и расхохотался.

– Куда пойдём мутить? (Мастер)

– Никуда не пойдём. Тут замутим. А, Флай? Как насчёт джемсейшна? (ДеМакс)

– Хозяин будет против. Пробурчал (Пиратиус)

– А мы ему не скажем! (ДеМакс) – хитро завращал глазами Резолют.

– Раз-два, раз-два-три! – командует (Резолют), сидя за барабанной установкой. Мастер с ритм-гитарой. Начинается мелодия. Девушки, приведённые Де Максом, тоже не скучают. Одна хватает микрофон и начинает выводит ритм-эн-блюз мелодию чистым, чуть хрипловатым голосом. Вторая берёт соло-гитару и подыгрывает. Глю просто наслаждается музыкой, постукивая в такт пальцами по столу. Мелодия плывёт и заканчивается.

– Что, впечатлили тебя мои малышки? (ДеМакс) – ухмыляется Резолют. – Хочешь, отдам одну погонять? Она не против!

– Ты снова ушёл из группы? (Мастер)

– Не трави душу, Отворачивается (ДеМакс). – От неё итак ничего не осталось. Если она была, конечно, – добавляет он чуть слышно.

– Поговорим? Предлагает (Мастер)

– Да, ну..., (ДеМакс) – тянет Резолют, но при этом садится за стол. – Флай, дай мне чая, а Мастеру вискаря! Плачу!

– Тоска? Спрашивает (Мастер), глядя в глаза Резолюту, и уточнив, обернувшись к бармену: – Я так то, больше по части красного сухого. Флай, мне вина.

– Свобода осени, ухмыляется (ДеМакс) одними уголками глаз. – Хочется костров, революций, пожаров, инквизиций... А взамен обычная рутина...

– Терпи, брат, (Мастер), поднимая бокал с красным вином. – За музло!

– За музло! Поддерживает его (ДеМакс). – Единственное, что способно пробудить душу, даже если её нет!

– На что ты живёшь? (Мастер) – Может, денег подкинуть?

– Фууууу, Нааайс, (ДеМакс) кривится. – Я тебе что, девочка, денег мне давать? Может ещё отсосать тебе?

– Дурак, ты. Добродушно замечает (Мастер)

– Я подрабатываю, глухо говорит (ДеМакс). – Отнимаю денежки у одних плохих дядей, чтобы отдать другим плохим дядям.

– Коллектор, что ль? Улыбнувшись (Мастер)

– Типа того. Хорош об этом. (ДеМакс)

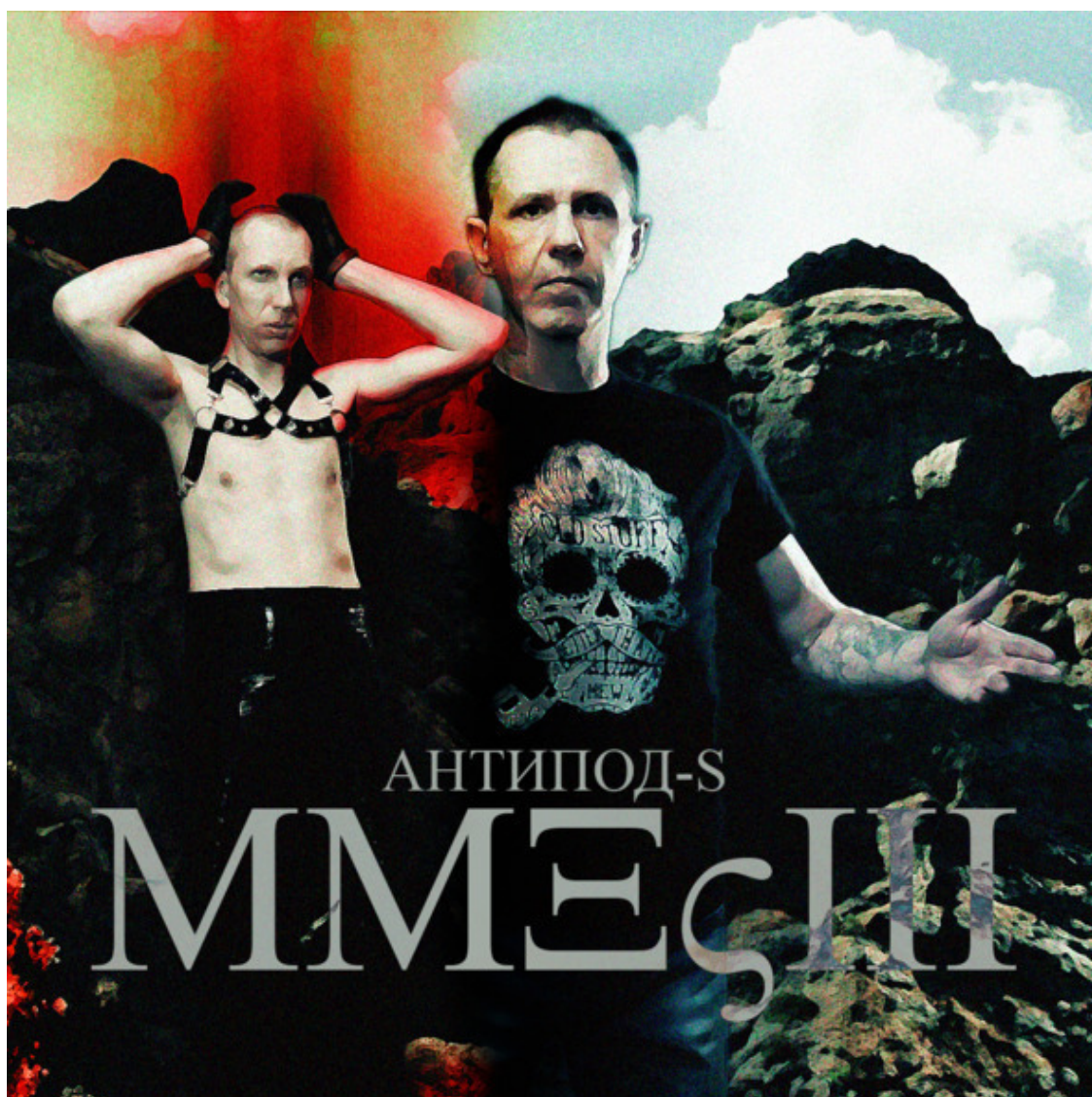
– Хорош, так хорош... (Мастер)

– ДеМакс, он странный, твой Найс. Зачем он тебе? – спросила девочка в латексе пошатающегося Резолюта, когда они шли по пустой улице домой.

– Зачем дьяволу праведник? – спрашивает Резолют. – Есть у меня на него планы. Мутызамуты...

– Как ты можешь общаться с такими как Резолют? (Глю) – Мастеру, когда они бредут по улице домой.

– ДеМакс... Он живой, решительный, не такой как все... Отвечает (Мастер). – Он как пламя живой. Всегда в движении, в стремлении, в поиске. Наверное, с ним я чувствую себя таким же...

59 эпизод

О друзьях и следствиях (1 часть)

не ходите барышни, с коньяком гулять...

Где-то на Очаковском шоссе, д8к4...

– Привет!

Видеосвязь была нечеткой, поэтому Мастер, даже толком не проснувшись, опознал в абоненте ДеМакса.

– Какого хрена в такую рань ты мне звонишь? И почему у тебя вечные помехи, будто из бункера? (Мастер) – вопрос был задан скорее в качестве риторического, потому что уже давно Мастер совсем не рассчитывал на ответ.

– Ничего себе рань – десять утра! Вот это ты спишь, (ДеМакс) – присвистнул товарищ, а изображение дернулось очередным красным всполохом и вернулось к отображению обычной кухни, где на столе отлично было видно бутылку виски вместо чашки кофе, – у меня есть предложение, от которого ты не сможешь отказаться!

– Сомневаюсь, но валяй, (Мастер) – потянулся и поднялся с кровати, тщетно пытаясь открыть глаза и проснуться. Рука привычно потянулась к тумбочке за сигаретами.

– Предлагаю встретиться в одном баре, поиграть для души и неплохо заработать. Ну, а потом, как и всегда – секс, алкоголь и реки удовольствий. (ДеМакс)

– Я с тобой спать не буду, отшутился (Мастер), – давай адрес. Во сколько встречаемся и что играем?

Нельзя сказать, что у Мастера было особое желание в этот вечер играть, особенно перед публикой, но ДеМакс редко приглашает в подобные авантюры, а других планов не было.

Репертуар был давно отработанным в паре с ДеМаксом, к тому же друзья давно не виделись. Не столько было интересно выступить, сколько устроить мини-приключение с другом, Глю поморщилась, но поехала с ним. После выступления они спустились в зал и заказали немного выпивки. Примерно полтора часа веселого времяпрепровождения прервала пара, которая привлекла внимание Мастера.

На окраине танцпола он отчетливо видел пару – пьяную девушку и трезвого парня, который открыто ее домогался. Барышня неуверенно пыталась его оттолкнуть, явно не очень соображая, что происходит вокруг.

Молодой человек же был напорист и собран, он то предлагал ей выпить, хотя видел, что ей уже много, то пытался увлечь куда-то в сторону туалетов. Когда девушка неровной походкой все же пошла за ним в указанную сторону, Мастер отправился следом за ними, проигнорировав слова ДеМакса о том, что молодое дело не хитрое и секс нужен всем.

Картина перед ним была не из приятных – парень явно собирался воспользоваться беспомощным состоянием спутницы, которая довольно часто повторяла «не надо».

– И как, прикольно насиловать полуживое существо? (Мастер) – облокотившись на дверной косяк, оскалится, скрывая брезгливость.

– Тебе че надо, мужик? У нас любовь тут может быть. Иди своей дорогой, – бормоча сквозь зубы, (Парень) пытался расстегнуть джинсы на девушке, но она вяло сопротивлялась.

– Что-то я не вижу с ее стороны пламенных объятий. Отойди от нее, (Мастер) – приподняв одну бровь, двинулся было на парня, но почувствовал, что нужно срочно обернуться. И вовремя – еще один «кавалер» как раз собирался разбить об его голову бутылку.

ДеМакс, как оказалось, тоже не остался допивать коньяк в одиночку и последовал за другом. Но пока они любовно укладывали на пол спутника насильника, он время не терял и уже полностью раздел девушку ниже пояса. За что и поплатился случайной потерей сознания путем получения телесных повреждений.

Как оказалось, они даже не были знакомы, он налил ей до тех пор, пока она не потеряла связь с реальностью. Вечер удался на славу...

60 эпизод

О друзьях и следствиях (2 часть)

но осадок остался...

Где-то в районе ст. метро Белорусская...

Бар «Океан Криво» светился неоновыми вывесками, когда Мастер и Глю решили в очередной раз туда наведаться после малоприятного визита в полицию. Неудачливый насильник, которого они обездвигили парой пропущенных им ударов и отправили в обезьянник, написал заявление.

В нем говорилось, что он просто шел в туалет, а двое неизвестных без причины на него напали и жестоко избили. Конечно, при просмотре камер ночного клуба все эти обвинения были сняты, а ребятам были принесены извинения, но осадок остался.

Пиратиус, как и всегда, блестел лысиной на барной стойке, небрежно жонглируя шейкером. Настолько небрежно, что вокруг него собралась небольшая толпа, каждый из зевак упорно делал вид, что не замечает сбора пожертвований на лечение ребенка, около которой и работал бармен.

Завидев на входе Мастера и Глю, он прекратил представление и принялся натирать стойку, все зеваки тут же нашли себе другие занятия в баре.

– Друг мой, Найс Шан, кто тебя обидел? (Пиратиус)

– Аль беда настигла? Так мы ее пошлем.

– Или все же дело в том, что ел...

– Ты с друзьями в баре не моем?

– Флай, радость моя, отвали. Настроения совсем нет. (Мастер)

– Он забрал заявление? (Пиратиус) – выглядел так, будто в курсе всех событий и просто хочет поддержать беседу.

– Забрал. Но на что надеялся? Как вообще так можно? Он же сам виноват, девушку чуть не изнасиловал... Черт, да это же не люди, а натуральные звери! (Мастер) – полез в карман за сигаретами и благодарно кивнул, когда бармен поставил перед ним чашку крепкого кофе, – вот в чем удовольствие от секса с полубессознательным созданием? Кайф в чем?

– Слабые мира сего ищут методы достичь силы. Разными способами, но всегда отыгрываются на слабых. Вот, к примеру... (Пиратиус)

– Найс! И ты тут! – к стойке подошел (Дэнисиус), не слишком церемонящийся с начавшимся без него разговором, – а я вот пришел попросить Пиратиуса, чтобы он разрешил мне выступить в его баре. Ты как, Пиратиус, разрешишь?

– В этом баре отчего-то даже Найс не выступает, флегматично ответил бармен.

– Ты что, обиделся на него, Пиратиус? Так может, ты не звал, или он не со зла... (Дэнисиус) – он явно не выглядел на свои пятьдесят с хвостиком.

Длинный путь общения с разными людьми деформировал его чувство такта, превратив хорошего строителя в не самого хорошего певца. Его путь на этом поприще только начинался

после долгого перерыва, но у него никак не получалось начать разговаривать с людьми не так, как с прорабами на стройке.

– Так,пустишь меня тут выступать? (Дэнисиус)

– Я спрошу у хозяина. Ничего не могу обещать. Вам не пора? (Пиратиус) – он хмурился, но не уходил от стойки.

– Да, мы уже идем домой. День был тяжелым, (Мастер) – увидев согласие в глазах уже засыпающей Глю, оставил деньги за кофе и направился к выходу, – Денис, ты идешь?

– Я тут побуду... (Дэнисиус) – он не сводил взгляда с молодой и явно навеселе девушки, которая призывно ему махала уже не в первый раз, – у меня тут наклеывается...

– Лишь бы не статья. (Мастер)

– Что? (Дэнисиус) – уже не слушал.

– Ничего. В паспорт только загляни, – дождавшись, когда Денис отправился на покорение вершины, (Мастер) – обратился напоследок к Пиратиусу, – не держи зла, дружище. Мы домой.

61 эпизод

Добросовестные взрослые больнее всего делают родные...

Где-то на Очаковском шоссе, д8к4...

- Тебе не кажется, что на весь этаж воняет ладаном? (Глю)
- Чем? (Мастер) – аж поперхнулся, услышав настолько странную фразу.
- Ну, или ароматическими свечами, палочками, не знаю. Какой-то херней, не иначе, (Глю) – кривилась, принюхиваясь, – может, горит что-то?
- Может, пригорает у кого-то? (Мастер) – хитро посмотрев на Глю, успел только увернуться от летящей в него подушки.
- Посмотри, что творится за дверью. Может, мы горим давно, а ты и ухом не ведешь. (Глю)

Как оказалось, горело что-то парой этажей выше, а конкретно – в квартире Златы и Анны. Мастер долго стучал и уже собирался выбивать дверь, когда заспанное лицо рок-певицы показалось из-за двери.

- Какого черта ты тут творишь? Решила весь дом сжечь или только половину? (Мастер)
- Я уснула... (Злата) – голос был хриплый и сонный, что подтверждало слова, но совсем не объясняло наличие явной гари из квартиры.
- Что ты делаешь? Я войду? (Мастер) – оттерев полусонную женщину от порога, вошел в квартиру и осмотрелся.

Причина дыма и гари обнаружилась сразу – ароматические палочки, масла и прочие средства для расслабления были свалены кучкой в центре журнального столика.

- Ну и что это за стремление к поджогу общего имущества? (Мастер)
- Я уснула. Собиралась просто расслабиться и зажгла одну палочку. А потом не помню, они, наверное, сами упали... Я к концерту готовилась, (Злата) – извиняющимся тоном продолжила певица.
- Что-то на тебя не очень похоже. А вот на ребенка – вполне. (Мастер)
- Откуда тут... (Злата) – она осеклась, когда заметила, что малыш виновато выглядывает из-за шторы, – это сын сестры. Она попросила посидеть, а я уснула.
- Ты же говорила недавно за бутылкой вина, что не веришь во взаимопомощь и поддержку. Что поменялось? (Мастер)
- А кто сказал, что мне теперь нужно помочь в ответ? Я просто не смогла отказать. Как можно верить в то, чего нет. (Злата)
- Ладно, раз пожар задушен в зачатке, то я пойду. (Мастер)

Злата остановила его на пороге самым странным вопросом:

- Найс, а его чем... это... кормить можно-то? А то мне сестре звонить стремно.

Мастер оглядел ее с головы до ног: яркий черный макияж, кожаная одежда и общий вид, при котором ее хочется перекрестить, а не доверить ребенка.

– Как сестра тебе его доверила вообще? (Мастер) – смягчившись, добавил, – она что, никаких инструкций не оставила?

– Я его... вчера из пустой квартиры забрала. Она где-то шляется опять, а его кинула, как собачонку. Я оставила записку, где нас искать, (Злата) – ее открыто трясло от злости, когда она это говорила.

– Сейчас я у Натали спрошу, никуда не уходите. (Мастер)

Следующие три часа они по очереди читали форумы, звонили знакомым с детьми и пытались разобраться, что делать с малышом. А еще через три, когда они, уставшие, но гордые собой, уложили ребенка спать, в квартиру постучали. Пришла сестра с отрядом милиции, забрала сына и сказала, что в следующий раз напишет заявление в полицию. Кричала, что оставила ребенка всего на пару минут, а злостная сатанистка-лесбиянка схватила малыша и убежала на очередную однодневную съемную квартиру.

Мастер с грустью смотрел, как опустились плечи у Златы. Ведь она жила здесь больше трех лет и никогда не уезжала. И то, что она снимала квартиру с Анной, нисколько не мешало ей иметь прочные гетеросексуальные отношения с женщиной. Действительно, большее всего делают родные.

62 эпизод

Милосердные игры о Смерти и Мадлен...

Где-то на Очаковском шоссе, д8к4...

Мастер пьёт кофе, курит и смотрит из окна своей квартиры куда-то вдаль. Настроение философское. Глю сидит в роскошном китайском шёлковом свободном халате прямо с ногами в кресле, пьёт глинтвейн из чашки и щурится как кошка от удовольствия. За окном сырая осень и затяжной дождь.

– Я снова видел сегодня Смерть. На этот раз она была не так элегантна, у неё странное настроение: совершенно чёрное платье для фламенко, высокая причёска с гребнем. К чему бы это? (Мастер)

– Ты бредишь, усмехается (Глю). – Смерть не может быть такой красивой. Смерть – грязное и пошлое явление.

– Осторожнее, Счастье моё, ты можешь её обидеть, шепчет (Мастер).

Порыв ветра распахивает настежь занавески на окнах, становится зябко, Глю кутается глубже в плед. Полупрозрачный силуэт Смерти останавливается около зеркала, где совершенно не отражается.

– Не представляю, как можно с такой точностью и методичностью век за веком выполнять свою работу. Сегует (Мастер)

– Работа может ей нравится. Замечает (Глю)

– Даже самая любимая работа со временем надоедает. И в голове рождается вопрос, который грызёт все твои органы изнутри самым настоящим поедом: «Зачем всё это?» (Мастер) – вещает с видом знатока. – Представляю, как ей должно быть скучно...

Занавески вновь взвывает вверх к потолку, как будто в подтверждение слов Мастера.

– Я бы давно уже придумала какую-нибудь забаву, хвастается (Глю). – А чего киснуть в этой вашей вселенской интеллигентной печали? Чего ради? Очищения души? «Хахахахаха» – вот что я вам скажу, ужасные пошлые рефлексиирующие людишки.

– Ты сегодня необычайно груба. Замечает (Мастер)

Звонит дверной звонок. Настойчиво и несколько раз. Мастер идёт к двери, открывает её, за дверями никого. Новый поток ветра дует сначала в лицо, а затем огибает Мастера и как будто бы выдувает из квартиры. Заинтересованная Глю уже рядом. Вместе они выходят за дверь и в пролёт лестниц смотрят на этажи выше и ниже. Замечают движение этажом выше и поднимаются туда. Навстречу идут фельдшеры «Скорой».

– Кто-то умер? (Мастер)

– Слава Богу, откачали, (Фельдшер) – отвечает устало-серьёзно. И задумчиво добавляет: – Чертовщина какая-то, ей-богу. Ведь дышать уже перестала. А спустя секунд двадцать мало того, задышала, так ещё и встала и в кресло села. И сердечный ритм как у молоденькой. Тьфу ты! Чертовщина...

– Квартира какая? (Мастер) спросил на бегу.

– А? Квартира? Да увидите... Чёрная дверь такая... (Фельдшер)

Мастер и Глю проскользнули в приоткрытую дверь. За ними пробрался сквозняк, и дверь захлопнулась. В центре довольно захламлённой однокомнатной квартиры в старинном кресле сидела маленькая сухая женщина лет девяноста. Она курила сигарету, держа её в артритных пальцах левой руки. А в правой держала стаканчик неразбавленного виски, бутылка которого стояла у неё в ногах.

– Пришли проведать старую Мадлен? – она прищурила свои слеповатые глаза, стараясь рассмотреть гостей. – Или это стервятники сбежались на запах? Не дождётесь! Она снова не захотела забрать меня... Чёртова кукла! Вы видели? Видели?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.